

ВОСКРЕШЁННЫЕ ВОСКРЕШЁННЫЕ

Менделеевский

12+

Михаил Монастырский
Воскрешённые

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Монастырский М.

Воскрешённые / М. Монастырский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Обычные люди только на первый взгляд кажутся неинтересными, но стоит приглядеться к любому человеку, как в каждом откроешь для себя удивительное, да такое, что позавидует любой знаменитый герой. Кто-то окажется непревзойдённым мерзавцем, а кто-то - солнечным лучом, способным сделать с душой человека чудо, воскресив в нем самое важное...Обложка подготовлена самим автором.

© Монастырский М., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

I

В прошлом году я познакомился с Мартой, ей около 50 лет, всю жизнь она занимается археологией, реставрацией храмов и различных объектов исторического значения. О себе Марта мне рассказала во время вечеринки у моих знакомых, она с мужем Нильсом была приглашена к родственникам. Во время ужина Марта, узнав, что я пишу, поделилась со мной своей сокровенной историей.

– Мистер Барни, – она обратилась ко мне. – Насколько я знаю, Ваше имя означает "сын проповедника и смелый как медведь". Так ли это на самом деле?

В ответ я только лишь пожал плечами и ответил, что человек, на мой взгляд, не может не соответствовать имени, которое получил при рождении.

– Понятно. Тогда нет сомнений, что эту историю Вам нужно знать. Больше десяти лет я никому не говорила об этом. Только моя сестра знала, что случилось. Не верится, будто и не мы это были.

Марта многозначительно вздохнула и посмотрела в сторону супруга, в этот момент подшучивающего над несколькими гостями. Его высокий рост, длинные руки, которыми он постоянно жестикулировал, и широкая улыбка располагали к себе.

– Нильс работает врачом-реаниматологом, – продолжила Марта, переведя взгляд на меня. У неё были красивые глаза, сохранившие юношескую очаровательность. – В то утро я, как обычно, готовила дома завтрак, дожидаясь мужа после ночного дежурства. Он вот-вот должен был приехать на стареньком джипе своего покойного отца, тот дизельный Ford всем был слышен за километр. Помню, что поставила чайник на огонь, помню, как он через несколько минут важно загудел и затрясся. Я вымыла несколько яблок, потом открыв холодильник, чтобы достать из него масло, увидела, что в нём заморгала лампочка, расположенная внутри в глубине у задней его стенки. Видимо, отошёл контакт. Я на ощупь стала искать лампочку мокрыми от воды пальцами, хотела закрутить её плотнее, и тут услышала появившийся на улице шум двигателя машины Нильса. Даже помню, как подумала в этот момент: «Пусть он сам разбирается с этой чёртовой лампочкой». Хлопок! И дальше в той жизни у меня ничего не было – меня убило током.

Я не ожидал, конечно, что история Марты так быстро закончится и с удивлением посмотрел в её абсолютно живые голубые глаза. Моё молчание понравилось рассказчице, она оценила это улыбкой, но, тут же изменившись в лице, продолжила.

– Там было очень страшно, точнее невыносимо жутко, это непередаваемо. Никаких туннелей со светом в их конце, никаких фрагментов из прожитой жизни от момента твоего рождения, никаких умерших родственников – всё это чушь. Лицо Марты побледнело, она распереживалась, взяла со стола бокал с водой и сделала небольшой глоток. – Извините меня, пожалуйста, это из-за воспоминаний. Там было очень темно. Кошмар. Никакого даже малейшего блеска или отражения света, никаких цветов, кроме чёрного. Там нет звуков, холода, запахов, ветра и, мне показалось, нет времени. В том замкнутом пространстве, где я оказалась, нет стен. Не знаю, как это возможно, как Вам объяснить и передать всё? Понимаете, я вытянула вперёд перед собой руки, но у меня их не было. Не было и стены передо мной. Я пошатнулась, чуть было, не упав, оступившись, в пропасть, на краю которой стояла, но я не чувствовала ног. Я посмотрела вверх и поняла, что не поднимала голову. Всё вокруг закружилось, хотя всё было настолько чёрным, что увидеть совсем ничего нельзя. Только страх и больше ничего. Мне казалось, что от ужаса у меня из груди выскочит сердце, но я не услышала его стук. Ни бешеного пульса, бьющего в висках, ни сбившегося дыхания, ни пересохшего горла. Я заорала! И... не услышала себя... Я схватила себя за шею, вцепилась в неё пальцами, но не почувствовала боли... Мой мозг сдался, я скоро потеряла сознание.

От своего рассказа Марта была крайне взволнована, она ещё выпила воды. В этот момент к нам из-за спины неожиданно подошёл Нильс, явно догадавшийся, о чём у нас идёт разговор. Он присел на диван рядом с супругой, нежно обнял её, погладил ладонью по спине и не произнёс ни слова. Мы с ним встретились взглядами, молча, подали друг другу руки и, стараясь не мешать Марте успокоиться, сидели не шевелясь.

– Это невозможно забыть, – тихо сказала Марта, посмотрев куда-то в потолок. С тех пор я боюсь только одного – когда-то снова оказаться там. И я понимаю, что это неминуемо...

– Как Вы вернулись к жизни? – впервые спросил я Марту, дабы не показаться хладнокровным и бессердечным слушателем.

– Это мой врач меня спас, – второй раз во время беседы улыбнулась Марта, положив руку на бедро мужа, тихонько похлопывая по его коленной чашечке ладонью. – Спаситель мой.

Нильс не отреагировал на слова супруги, дав мне понять о предстоящем продолжении незаконченной истории. Мизансцена, как рисунок драматического действия, была предельно ясна. Я настроился на подробный отчёт реаниматолога по спасению собственной жены, уже представив его канцелярский язык. В наслаждении паузы перед вторым действием я запрокинул ногу на ногу, полностью откинувшись на спинку кресла, но Нильс молчал, явно дожидаясь аплодисментов.

– Мой супруг, видите ли, мистер Барни, не любит вспоминать об этом, – пояснила, извиняясь, Марта.

Теперь напрягся Нильс. Он странно зашевелил взад-вперёд нижней челюстью, вызвав у меня полное недоумение, и произнёс следующее.

– У меня ничего не получилось. Совсем ничего.

Я молчал.

Нильс пояснил:

– Тогда.

Я задал ему вопрос:

– А как же Вы вернули Марту?

Нильс нелепо потёр пальцем у уголка левого глаза и продолжил.

– Вам лучше бы этого не знать. Супруга преувеличивает обычно.

Марта раздражённо хлопнула мужа по ноге:

– Я преувеличиваю, что я умерла, а ты меня воскресил?

– Нет, это правда, – закивал в ответ Нильс. – Но...

– Теперь уже рассказывайте, доктор, – пришлось настоять мне.

– Хорошо, мистер Барни, – сдался Нильс. – Все реанимационные приёмы не помогли, я терял Марту. Прошло минут пять. Она уходила на глазах. Знаю, что я вдруг понял, что мне нужно было скорее попасть туда, чтобы забрать её. Я решился и, схватив попавшийся под руку электрический шнур, разорвал его. Один конец провода заискрился. Я укусил его. Меня тоже убило током.

Эта пауза заполнилась гробовым молчанием. Оказывается, передо мной сидели два самоубийцы, вернувшиеся из ада. Я поверил им. В этот момент они показались мне живыми мертвецами из сериала голливудского кино. Я заметил, что у них очень похожие глаза, они смотрели на меня внимательно.

– Когда я попал туда, – закашляв, сказал Нильс, – я не нашёл там Марту, но я чувствовал, что она где-то рядом. Я тоже ничего не слышал и не видел. Абсолютная ночь. Без звёзд. Без жизни и без надежды на жизнь. Без слов, которые мы сейчас можем с Вами говорить здесь. Там ничего нет. Пустота. Она проглатывает тебя, она засасывает в себя всё, из чего ты состоял несколько мгновений назад. Нет, ты не растворяешься в ней, она в раз пожирает тебя. Смерть безлика, как неизвестность. Потому она страшнее, чем мы представляем её.

Я боялся, что Нильс оборвёт на этом свой рассказ, или Марта перебьёт его, но он монотонно продолжал.

– Это я осознал потом. Там же я пытался услышать голос жены или её дыхание. Хоть что-нибудь подало бы мне знак, но нет. Я понимал, что всё кончено. Голова закружилась, я потерял сознание.

Слёзы появились на глазах Марты, они закапали, словно дождевики, падая с ресниц. Она торопливо достала из сумочки платок и вытерла лицо. Теперь Нильс положил руку на её колено, успокаивая супругу. Они стали похожи на ангелов.

– Мы очнулись одновременно, – сказала Марта. – Лёжа на полу своей кухни. Электрический провод, извиваясь, крутился рядом, продолжая искрить. Мы помогли друг другу подняться и молча провели весь день. Да, мы не произнесли ни одного слова. Обсуждать пережитый кошмар было бессмысленно и страшно.

– Только неделю спустя мы пришли в себя, но было тяжело даже физически, – заканчивал Нильс. – Нас, как фарш, перекрутили через мясорубку. Мы около года сильно болели. Это была плата за возвращение, цена оказалась очень высокой. Мы всегда чувствуем себя сломанными игрушками, которым ещё позволили жить по бессрочному кредитному договору. Однако, главное, что мы оба живы, и мы вместе.

– Да, ты прав, так прошли годы, – снова улыбнулась Марта, посмотрев на мужа. – Но, нам не о чем жалеть. Господь дал нам вторую жизнь. Правда, Нильс?

– Конечно, – ответил ей супруг и негромко добавил, – хотя я знаю, что Он тут ни при чём.

II

Спустя год, в октябре 2018 года, в газетах я неожиданно увидел фото Нильса и прочитал следующее: "Нильс Х, работавший в столичной больнице, признал вину в преднамеренном убийстве ста пятидесяти человек. Как передают СМИ об этом преступник сообщил в ходе судебных слушаний, утвердительно ответив на вопрос, согласен ли он с предъявленными ему обвинениями. От других комментариев убийца отказался. Правоохранительные органы страны заявили, что возраст его жертв колеблется от трёх до девяносто шести лет, однако Нильс не выбирал их в соответствии с какими-то специальными критериями. Психиатр, который проводил беседы с ним, отметил, что убийства для врача, скорее всего "были подобно принятию наркотика". Блюстители порядка полагают, что общее число людей, погибших от рук реаниматолога, может составить 200 человек. Следствие затруднено тем, что тела многих умерших были в своё время кремированы".

III

Убийство первой степени в нашем самом демократическом государстве в мире справедливо влечёт единственное наказание – смертную казнь. Мне нужно было скорее получить разрешение на встречу с Нильсом, чтобы успеть переговорить с ним пока его не зажарили. Я подключил всех своих знакомых лишь бы не упустить шанс узнать правду о мотивах убийцы-реаниматолога. За неделю до исполнения наказания мне сообщили о том, что он дал согласие на разговор, который состоится в последний час перед его казнью.

Нильс выглядел измученным. Наши взгляды встретились, он пожал плечами, показывая, что у нас нет возможности обменяться рукопожатием, так как он в наручниках. Я сел напротив и увидел, что его ноги прикованы к металлическому стулу, на котором он сидел. Неподалеку в стороне стоял стеллаж с поверхностью похожей на разделочный секционный патологоанатомический стол, рядом с ним замер верзила-охранник.

Нильс задвигал вперёд-назад нижней челюстью и склонил голову. Он совсем не был похож на убийцу – добрый мальчик, который случайно влип в какую-то криминальную историю.

Не более того. "Как можно казнить этого человека? – подумал я. – Может быть это какая-то ошибка? "

– У вас пятнадцать минут, – неожиданно выпалил верзила, вернув меня в реальность. Он демонстративно поправил, висевшую на поясе кабуру и потёр руки, будто у него чесались кулаки.

Я заранее подготовил несколько вопросов, но Нильс, взглянув исподлобья, опередил меня.

– Я, мистер Барни, только помог им.

– Чем? Столько жертв...

– Нам не хватит пятнадцати минут, если я о каждом буду рассказывать, – раздражённо ответил Нильс.

– Вы всю жизнь возвращали с того света людей. Вы – врач, который нарушил все принципы. Вас же никто не заставлял вводить пациентам смертельные дозы? Объясните.

– Хватит! – неожиданно закричал Нильс. – Я не для этого согласился встретиться! И я не убийца по принуждению, как лично Вы, вижу, предполагаете!

– Да, признаюсь, я подумал, что в Ваших преступлениях есть элемент жертвоприношения, как плата за возвращение Марты.

Он был взбешён, а мне как раз это было нужно, чтобы он выговорился. Времени нам дали крайне мало для размусоливания темы.

– В тот роковой день, когда я спас Марту, мы с ней угодили в место неопишное человеческим языком, – сдерживая себя, ответил Нильс и потёр пальцем у уголка глаза. – То, что мы Вам рассказали, поверьте, всего лишь маленькая часть правды. Осознать то, что есть там невозможно, но в продолжении жизни я уверен.

– Это означает, Нильс, что Вы в курсе того, что нас ждёт после смерти?

– Лично меня ждёт вечная жизнь, – ответил он.

Я посмотрел на охранника, который, по-прежнему, не шевелился, и, конечно, слушал нас. Он, скорее всего, тоже считал всё это бредом, но, как и я, ждал продолжения и дальнейших разъяснений убийцы.

– Да, воскрешение произойдет не у каждого, – продолжил Нильс. – Не каждого ждёт вечность.

– Но это только Ваши слова и домыслы, – улыбнулся я. – Все могут говорить об этом как вздумается. Это всего лишь очередная каша из топора. Вы сказали, что помогли им. Чем? Ответьте конкретно.

– Кто-то просто умирает и всё – перегорел, как лампочка, его никогда больше не будет, никогда. А кто-то после смерти движется дальше в вечность. Может, и Вам повезёт, может, и нет, – сверкнул глазами убийца.

– Нильс, – настойчивым тоном продолжил я, – зачем Вы убили их?

– Я воскресил их. По-настоящему, а не как пишут в церковных книжонках, забывая сознание верующих пустыми обещаниями. А хотите, друг мой мистер Барни, я и Вам окажу свою помощь? – прошептал он, наклонившись вперёд ко мне, насколько ему это позволила тюремная цепь.

– Мне?..

– Да, Вам.

– В чём?

– Разобраться во всём самому и жить вечно. Я открою Вам таинственную дверь.

– Это бред, – всё, что я смог ответить.

– Так Вы – трус...

– Нильс, я не понимаю, что Вы хотите?

– Чтобы жить вечно, Вам сейчас нужно умереть.

Наступила пауза. Я терял нить разговора и пытался сообразить, что он хотел мне сказать. Нильс смотрел на меня вопросительно.

– Чтобы жить вечно, мне сейчас нужно умереть? – повторил я вслух.

– Именно так. Сейчас очень подходящее для этого время, только доверьтесь мне.

В стороне закашлял охранник, явно пытаясь мне что-то этим сказать, но я не оторвал свой взгляд от заключённого в цепи врача-реаниматолога.

– Вас обязательно спасут, в тюрьме достаточно суперврачей. За это не беспокойтесь. Я не обманываю Вас, мистер Барни. Это Ваш единственный шанс убедиться во всём самому, Вы станете бессмертным, как я. Вы знаете таких людей, кроме меня? Это стоит того...

Я задумчиво молчал.

– Скорее решайтесь, – с азартом продолжил Нильс. – До конца нашей встречи осталось не более пяти минут. Или этот громила уведёт Вас отсюда ни с чем, – убийца в воздухе ткнул пальцем в часового, что тот вздрогнул от неожиданности, – либо он сейчас поможет нам уйти на ту сторону вместе, пристрелив нас обоих? Больше мне Вам сказать нечего, дорогой мой мистер Барни.

Я посмотрел на охранника и вдруг увидел, что тот явно изменился и сейчас был не в себе. Он, словно, под гипнозом, в испуге смотрел на нас огромными глазами. Овладевший им страх готов был начать беспощадную стрельбу по двум опасным мишеням. Громила медленно потянулся за пистолетом, и вдруг Нильс заорал ему, как ненормальный:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.